

Выпивка перед Лин Хай - это тоже разновидность азартных игр.

Поэтому туалет больше не ходил посреди дороги, заставляя весь алкоголь попадать в мочевой пузырь.

Насколько большим может быть мочевой пузырь? Он уже переполнен. Линь Хай выдержала.

Теперь, когда Линь Хай двигается, он не может контролировать его сразу.

"Дайте мне передохнуть!" Сяо Цянь сидит рядом с Линь Хай.

Сяо Цянь быстро встал, а Линь Хай почистил ягодицы Сяо Цяня и подошел.

"Хулиганы!" Сердце Сяо Цяня брызгает мягко.

Но она также знала, что Линь Хай не была преднамеренной, поэтому ей пришлось склонить голову и сделать большое красное лицо.

"Хаха, поехали. Пойдем вместе." Сяо И помогла друг другу и пошла в туалет.

Несколько человек стояли, чтобы слить воду, и все закончили, ожидая Линь Хай у двери.

Но он подождал две-три минуты и не увидел, как Линь Хай выходит.

Чжао Шань оглянулся.

Я вытираю, Боже!

Так долго Линь Хай возвращался к нему так же, как и в начале, без намерения останавливаться вообще.

"Возвращайся первым, не жди меня". Лин Хай немного смущена.

"Хаха, Хайге, ты достойна восхищения не только за выпивку, но и за мочеиспускание. Братья не могут ждать". Снаружи в ванной комнате был прилив смеха.

Потребовалось еще две-три минуты, чтобы Линь Хай закончила.

"Удобно, чуть не задохнулся!"

Лин Хай поднял штаны и вышел.

Выйдя из туалета, я увидел красивую молодую женщину, которой было около двадцати лет, идущую в панике в сторону.

Линь Хай не хотел быть слишком занятым, поэтому был готов уйти.

Эта женщина сделала два шага и схватила Линь Хай за руку.

"Брат, помоги мне". Лицо женщины умоляло.

"А?" Линь Хай видела, что женщина была очень знакома со своими глазами. Она всегда чувствовала, что где-то видела это, но не могла вспомнить.

Просто готовый спросить, мужчина средних лет в сорок лет вышел из переднего прохода, посмотрел с обеих сторон, а затем нашел женщину.

"Умирая, перестань создавать неприятности. Возвращайся со мной. Мен Шао ждет". Подошел мужчина средних лет и нахмурился.

"Генерал Ван, это невозможно для меня и Мен Шао".

Лицо мужчины средних лет резко утонуло.

"Почему бы тебе не попробовать, если твои крылья твердые? С небольшой славой, не посмеешь ли ты не послушать меня? Говорю тебе, Чжао Инь, если мой Ван Лонг сможет завоевать тебе славу, он может уничтожить тебя!"

"Чжао Инь?" Когда Линь Хай услышал имя, он сразу подумал об этом.

Неудивительно, что ты выглядишь так знакомо. Разве это не самая горячая певица на данный момент?

В прошлом году, с песней "You're in a Dream", горящей по всей стране, моя сестра, казалось, была ее поклонницей.

"Не давите на меня, мистер Ванг". Чжао Инь умолял.

Как раз тогда группа людей пришла со стороны Ван Лонга.

Когда Ван Лонг увидел его, он переехал в пук.

"Мэн Шао, А Инь - молодой и невежественный". Я пытаюсь убедить ее".

Ван Лонг со смехом сказал молодому человеку во главе с ним.

"Инь" неразумно? Как ты смеешь говорить, что моя А Инь неразумна? Мэн Сюй был в ярости на месте, как и Ван Лонг.

Впоследствии улыбающееся лицо хиппи пришло к Чжао Ину.

"А Инь, перестань суетиться, иди, давай вернёмся выпить."

Чжао Инцзи нахмурился. "Мэн Шао, пожалуйста, отпусти меня". Ты мне правда не нравишься."

Мэн Сюй превратился в горькую дыню.

"А Инь", что тебе во мне не нравится? Разве я не могу это изменить?"

Чжао Инь хочет плакать без слез.

"Мэн Шао, что тебе во мне нравится? Разве я не могу это изменить?"

Пуховка!

Лин Хай слушал рядом с ним. Один из них не мог не смеяться.

Он такой смешной. Разве это не та строчка в параграфе?

Нима на самом деле видел настоящую версию.

Линь Хай засмеялся и сразу же разозлил Мэн Сю.

"Мэйд, над чем ты смеёшься? Эй, нет, почему ты так близок к А Йин? Кто ты?"

Лин Хай больше не может его видеть.

"Я сказал, чувак, этого почти достаточно. Ты не нравишься людям. Почему ты всегда

домогаешься людей?"

"Кто ты, осмеливаешься заботиться о делах Лао-Цзы? Хочешь верь, хочешь нет, но я не могу вытащить тебя отсюда!"

Шея Мэн Сюй была горизонтальной, и он говорил высокомерно.

"Неважно, кто я". Важно то, что я не хочу видеть тебя сейчас. Убирайся отсюда, пока я не злюсь!" Лин Хай холодно сказала.

"Трава, у которой штаны не завязаны, выходите с вами, осмейтесь наполнить мою голову чесноком, братья, дайте этому пацану урок!"

Как только голос Мэн Сюя падал, несколько его последователей начинали.

"Подождите!" Звучал женский голос.

Впоследствии группа людей пришла к нам с великим великолепием.

Посмотрите на Линь Хай, я вытираю, знакомый, разве он не та группа собачьего дня днем?

"Мэн Шао, наш босс и этот ребёнок немного обижены, можем мы сделать удобный, давайте сначала разберемся с этим?" Уродливая женщина польстила, а Мэн Сюй сказал.

"О? Разве это так? Тогда ты первый". Мэн Сюй вспыхнул в сторону, обнял руку и выглядел интересным и живым.

Веллхэд посмотрел на Линь Хай горьким глазом, а затем заговорил голосом птицы с высоким мужчиной средних лет рядом с ним.

Когда Линь Хай вышел из угла, он прыгнул вперед без всяких признаков и моргнул перед заводом в устье скважины.

Крэк!

Большой рот крепко потянул за лицо устьевого растения.

"Сумасшедший, ты что, свинья на острове?" - сказал он, - "мы не должны говорить о птицах в Китае". Мы не можем вспомнить, как били их. Это действительно не мозг."

Действие Лин Хай было настолько внезапным, что все были в замешательстве.

Растение с хорошей головой, которое сразу же отреагировало, уставилось на Линь Хай со злобным лицом и собиралось проклясться, когда откроет рот.

Крэк!

Но перед тем, как слова были экспортированы, Линь Хай вернул их обратно.

"Сделано, давай поговорим об этом!" Линь Хай указал на завод в устье скважины, с высокомерным лицом.

"Хам!" Внезапно, мужчина средних лет рядом с заводом по производству устья скважины сделал шаг вперед и встал перед Линь Хай с провокационным лицом.

"Я вытираю, почему ты такой высокий?" Линь Хай обнаружил, что маленький дьявол был на одну голову выше себя, более чем на 1,9 метра.

"Разве маленькие дьяволы не все трехуровневые инвалидные ноги? Ты ублюдок?"

Пух!

Как только был произнесен линьхайский диалект, люди со стороны Мэн Сюй начали смеяться.

Мэн Сюй, в частности, смеялся ещё более преувеличительно, почти лежа на земле.

Человек средних лет, с голубым лицом, очевидно, понимает и китайский язык.

"Свинья Хуаксия, больной человек из Восточной Азии, сможет говорить только на своем языке, хмыкать!" Маленький дьявол дал большой палец лесу, а затем указал на него.

Я вытираю, Линь Хай неохотно.

Сделано, смеешь ли ты сказать, что мы китайцы - больной человек Восточной Азии? Думаешь, это было во времена Китайской Республики?

В это время уродливая женщина энергична.

"Хам, скажу тебе, наша деревня господин Тянь, но карате черный пояс семь сегментов мастера, ударь тебя Нуахиа, можно играть в десять!"

Пуховка!

Линь Хай смеялась прямо.

"Как ты говоришь, как его зовут?"

"Она называется Мацусита Риччи". Что случилось?" Уродливая женщина была немного озадачена.

"Пес Панасоник"? Ух ты, да, он назвал подпольную свинью? Культура имен островного народа настолько обширна и глубока." Линь Хай прямо прикрыл его живот и засмеялся.

Когда Лин произнес имя, он добавил тон японской собаке и свинье, чтобы любой мог услышать значение этих слов.

Мэн Сюй и они снова засмеялись.

И эти маленькие японцы, с их железно-голубыми лицами, уставились на Линь Хай и возненавидели зудящие зубы.

"Свинья Хуаксия, не смей разговаривать с другими, смеешь сравнивать со мной?" Лицо Мацуситы Рижи было мрачным, как вода, он холодно сказал.

"Соревнование?" Линь Хай покачал головой. "Ты этого не заслуживаешь!"

Панасоник чихнул на него, просто хотел сделать насмешку над смелостью Лин Хай сражаться, и Лин Хай снова заговорил.

"Но я бы с радостью преподавал вам урок самоправедности, маленькие дьявольские дьяволы!"

<http://tl.rulate.ru/book/27105/820722>